

ЗАМѢТКИ

О ЗНАЧЕНІИ КАВАЛЕРІИ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ. (*)

I.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Усовершенствованія, произведенныя въ другихъ оружійхъ, естественно и неизбежно приводятъ къ вопросу о томъ, какія слѣдовало бы принять соответственныя усовершенствованія въ кавалеріи.

Существеннѣйшій успѣхъ, существеннѣйшія усовершенствованія по части кавалеріи будутъ заключаться въ болѣе правильномъ примѣненіи и употребленіи ея въ бою, въ употребленіи, которое будетъ тѣмъ болѣе правильнымъ, чѣмъ непосредственнѣе будетъ связь кавалеріи съ другими родами оружія. Связь эта имѣетъ преимущественное значеніе въ отношеніи дѣйствій артилеріи.

Кавалерія—говоритъ генераль Амберъ—составляетъ, такъ сказать, дополненіе къ другимъ оружіймъ, и при употребленіи въ дѣло она по большей части подчиняется имъ.

Для примѣненія же дѣйствій конницы къ дѣйствіямъ войскъ другихъ оружій необходимо разъяснить предварительно, въ чемъ именно заключается то вліяніе на кавалерію, которое пріобрѣли другія оружія вслѣдствіе ихъ новѣйшихъ усовершенствованій.

(*) Предлагаемая статья представляетъ выдержки изъ извѣстнаго сочиненія кавалерійскаго генерала Амбера: „Etudes tactiques pour l'instruction dans les camps“, изданнаго во Франціи въ 1865 году, по повелѣнію императора Наполеона III, съ цѣлю распространенія въ войскахъ полезныхъ знаній о военномъ дѣлѣ по каждому роду оружія. Не придавая приведеннымъ выдержкамъ особеннаго значенія, мы помещаемъ ихъ на страницахъ журнала для того, чтобы обратить вниманіе нашихъ кавалеристовъ на существеннѣйшіе и важнѣйшіе вопросы, относящіеся до дѣйствія кавалеріи въ бою и требующіе серьезнаго и тщательнаго обсужденія.

Атака кавалерійскаго фронта и огонь пѣхоты.

При атакѣ фронтомъ, огонь пѣхоты составляетъ единственное средство остановить стремительность конницы; между тѣмъ дѣйствительность этого огня (въ массѣ) нисколько не соответствуетъ современному усовершенствованію пѣхотнаго ружья (*).

Точное опредѣленіе разстояній, при непрерывномъ измѣненіи ихъ, чрезвычайно-трудно выполнимо для пѣхоты, стоящей въ сомкнутомъ строю и въ виду безостановочно-приближающейся кавалеріи.

Кавалерійскій фронтъ (**), предпринявъ атаку противъ пѣхоты съ разстоянія въ 1,550 шаговъ (1,100 метровъ), проходитъ около 1,000 шаговъ (700 метровъ) рысью, далѣе около 280 шаговъ (200 метровъ) галопомъ и, наконецъ, послѣдніе 140 или 150 шаговъ въ карьеръ. Слѣдовательно, полагая для скорости рыси 350 шаговъ (250 метровъ) въ минуту и для галопа 480 шаговъ (350 метровъ) (какъ-то принято и въ нашемъ русскомъ уставѣ), все разстояніе до мгновенія, когда бросятся въ карьеръ, пройдено будетъ, приблизительно, въ $3\frac{1}{2}$ минуты. А такъ какъ проворный солдатъ изъ обыкновенной винтовки дѣлаетъ не болѣе полутора выстрѣла въ минуту, то въ продолженіе $3\frac{1}{2}$ минутъ движенія конницы переходными алюрами пѣхота можетъ сдѣлать отъ 4 до 5 выстрѣловъ изъ ружья... (***) Это касается до количества; но каково еще будетъ качество или дѣйствительность этихъ выстрѣловъ?

Начальникъ пѣхоты, по всей вѣроятности, и не рѣшится открывать огня съ самаго дальняго разстоянія; но если бы онъ это и сдѣлалъ, то для регулярной кавалеріи, двигающейся впередъ мѣрнымъ ходомъ, потеря отъ подобнаго огня будетъ

(*) Генераль Амберъ, составляя свой трудъ въ 1865 г., могъ имѣть въ виду только дѣйствіе обыкновенныхъ винтовокъ, потому что тогда ружья, заряжающіяся съ казенной части, еще не обратили на себя всеобщаго вниманія, и, конечно, дѣйствіе ихъ въ массѣ иное, чѣмъ первыхъ.

(**) Здѣсь говорится объ одной только линіи. Ниже будетъ сказано объ атакѣ двумя линіями и колоннами.

(***) Вновь вводимыя, съ казенной части заряжающіяся, ружья даютъ отъ 6 до 7 и болѣе выстрѣловъ въ минуту, слѣдовательно въ $3\frac{1}{2}$ минуты около 24-хъ выстрѣловъ. Изъ этого числа на 10 секундъ опаснѣйшаго, какъ замѣчено, пространства приходится одинъ только выстрѣлъ, да одинъ или два выстрѣла прибавляется на ближайшемъ разстояніи. Всего разница противъ прежняго будетъ на 2 или на 3 выстрѣла. А такъ какъ при прежнихъ атакахъ потеря людей въ эскадронѣ не превосходила 20 человекъ, то, быть можетъ, теперь она будетъ доходить до 30 человекъ, и даже менѣе, ежели атаковать будутъ, напримѣръ, пошироко, послѣдовательно.

незначительна, и притомъ весьма удобоисправима, съ помощію возобновленія порядка въ рядахъ.

Но послѣ перваго выпущеннаго выстрѣла у пѣхоты въ запасъ остается только три выстрѣла противъ атакующей кавалеріи.

Если огонь пѣхоты былъ открытъ съ разстоянія 850 шаговъ (600 метровъ), то и на этомъ протяженіи траекторіи полета пули для кавалеріи немного опасности. Наиболѣе вредоносный для кавалеріи огонь — это на пространствѣ, проходимомъ ею въ теченіе послѣднихъ десяти секундъ.

Вслѣдствіе столь малой относительной дѣйствительности ружейнаго огня — говоритъ Амберъ — надлежало бы совѣтовать пѣхотѣ не открывать огня противъ атакующаго кавалерійскаго фронта далѣе, какъ на 500 или 560 шаговъ (350 — 400 метровъ); но и не ближе этого, потому что оставалось бы мало времени еще разъ зарядить ружья. Напримѣръ, еслибы пѣхота открыла огонь не прежде, какъ подпустивъ кавалерію на 280 шаговъ (200 метровъ) — разстояніе, которое галопомъ и затѣмъ карьеромъ кавалерія можетъ пройти въ полминуты времени — то кавалерія насѣла бы на пѣхоту въ то мгновеніе, когда еще шомпола были бы въ дулѣ ружей (*). Давъ же залпъ на 500 или 560 шагахъ, пѣхота съ выгодой можетъ выждать приближенія конницы на дистанціи отъ 140 до 70 шаговъ (100 — 50 метровъ), съ которой прямой выстрѣлъ пѣхоты отличается наибольшою дѣйствительностью; затѣмъ дать залпъ и встрѣтить кавалерію штыкомъ.

Подпускать кавалерію для производства послѣдняго залпа ближе означеннаго разстоянія было бы важною ошибкою, потому что если дать залпъ ближе помянутаго разстоянія, то можетъ случиться, что раненыя лошади, продолжая нестись, сами прорвутъ ряды пѣхоты. Одинъ подобный примѣръ встрѣтился въ наполеоновскую войну въ Египтѣ.

На разстояніи между 140 и 200 шаговъ (100 — 150 метровъ) дѣйствительность гладкоствольнаго и нарѣзнаго оружія уравнивается. Разница въ дѣйствительности того и другаго становится ощутительною на разстояніи въ 500 шаговъ (350 метровъ).

Во всякомъ случаѣ, дѣйствительность новаго (нарѣзнаго)

(*) При стрѣльбѣ изъ ружей, заряжающихся съ казны, подобной опасности не предстоитъ.

ружья можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на исходъ кавалерійской атаки только въ теченіе нѣсколькихъ секундъ, какъ замѣчено выше.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что опустошительное дѣйствіе огня на атакующую кавалерію обнаруживается съ разстоянія въ 140 шаговъ, съ котораго всадники бросаются на проломъ.

Всѣ предъидущія соображенія относятся къ кавалерійской атакѣ, производимой одною линіею.

Если же кавалерія передъ началомъ атаки построена въ двѣ линіи или въ колоннахъ, то она будетъ подвержена тѣмъ большому вреду отъ огня дальнострѣльнаго оружія, чѣмъ въ болѣе глубокомъ строѣ будетъ находиться. Нарѣзные ружья, отличаясь дѣйствительностію при стрѣльбѣ на большія дистанціи, при вѣрномъ ихъ опредѣленіи, могутъ нанести значительный вредъ кавалеріи, остающейся неподвижно на мѣстѣ, и притомъ построенной въ глубокихъ массахъ; здѣсь крутизна траекторіи уже не предохранитъ отъ вреда, и каждая пуля ляжетъ въ колоннѣ.

Изъ вышесказаннаго Амбергъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно нынѣшняго дѣйствія кавалеріи противъ пѣхоты:

1) Построенная линіями кавалерія издали подвергается, сравнительно, большимъ потерямъ; тѣмъ не менѣе, дѣйствіе ея въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ измѣненію, такъ какъ въ рѣшительную минуту наскока и удара въроятности потери въ рядахъ остаются тѣ же, что и при гладкоствольномъ оружіи.

2) Новое нарѣзное оружіе тѣмъ болѣе вредоносно для глубокихъ кавалерійскихъ колоннъ, чѣмъ меньше оны были бы подвижны и чѣмъ долѣе оставались бы на такихъ мѣстахъ, до которыхъ разстоянія можно опредѣлять съ точностію (*).

Вліяніе нынѣшней артилеріи на кавалерійскую атаку.

Нынѣшняя нарѣзная артилерія превосходитъ прежнюю какъ дальностію дѣйствія, такъ, въ особенности, вслѣдствіе постоянного употребленія ею разрывныхъ снарядовъ. Значительно распространенный кругъ ея пораженія почти сплошь бываетъ усѣянъ осколками разрывныхъ снарядовъ. Но пока еще

(*) Сохраняя выводы автора относительно нарѣзанаго оружія, мы со своей стороны считаемъ необходимымъ оговориться, что дѣйствіе скорострѣльнаго оружія обуславливаетъ еще иныя заключенія.

не удалось самое опредѣленіе дистанцій подчинить вполне точному расчету.

Для насъ важенъ вопросъ: будутъ ли кавалерійскія атаки при дѣйствіи новѣйшихъ орудій менѣе успѣшны, чѣмъ при дѣйствіи прежней артилеріи?

Еще наполеоновскій генераль, маршалъ Мармонъ (см. его „Esprit des institutions militaires“), въ нѣкоторомъ отношеніи предвидѣлъ значительное усовершенствованіе артилеріи и высказывалъ мнѣніе о будущности конгревовыхъ ракетъ, что огонь и разрывное дѣйствіе ихъ, при дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ, могутъ быть доведены до столь опустошительнаго дѣйствія противъ войскъ, что невозможно будетъ вести сраженій, если не измѣнятся прежнія правила для веденія боя и вообще не произойдетъ соответствующихъ улучшеній. „Могли ли бы—говорить оны—войска, массами или даже въ боевомъ порядкѣ, въ видѣ нѣсколькихъ паралельныхъ линій, быть выставлены подъ подобный огонь? Конечно, нѣтъ. Но задача сраженія состоитъ въ томъ, чтобы разстроить противника. Поэтому слѣдуетъ не стоять, а идти прямо на него, стараясь какъ можно скорѣе и съ наименьшими потерями пройти пространство, раздѣляющее противниковъ, и, слѣдовательно, употребляя для этой цѣли наиболѣе соответствующій по своей быстротѣ родъ оружія. Задачу эту, очевидно, болѣе всего можетъ выполнить кавалерія; но и она должна будетъ принять другой, новый образъ дѣйствія, въ видахъ уменьшенія потерь. Такимъ образомъ, кавалерію необходимо будетъ употреблять въ рассыпномъ строѣ, приучивъ ее однакожь изготавляться по первому же сигналу къ сомкнутой атакѣ, такъ какъ въ послѣдней можетъ встрѣтиться надобность тотчасъ же послѣ рассыпной.“

Пальба нынѣшней нарѣзной артилеріи, какъ по траекторіи полета снарядовъ и опустошительному дѣйствію разрывныхъ снарядовъ, такъ и по самой подвижности орудій, не напоминаетъ ли намъ живо тѣхъ усовершенствованныхъ ракетъ, о которыхъ говорилъ Мармонъ? Не на столько ли же дѣйствіе современной артилеріи отвергаетъ глубокій строй войскъ, какъ о томъ говорилъ маршалъ, упоминая о необходимости рассыпнаго строя кавалеріи?

Но если артилерія, съ одной стороны, является нынѣ опаснѣйшимъ противникомъ кавалеріи, то, съ другой, въ ней кавалерія имѣетъ и самаго вѣрнаго союзника. Вслѣдствіе увели-

чившагося разрушительнаго дѣйствія артилеріи не должно ли также увеличиться участіе кавалеріи въ бою, благодаря той твердой поддержкѣ, которую для нея представляетъ болѣе подвижная артилерія?

На основаніи высказаннаго, Амберъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Артилеріи не всегда можетъ удасться отразить атаку кавалеріи.

2) При вопросѣ о наивыгоднѣйшемъ строѣ кавалеріи для боя, необходимо избѣгать лишь такихъ построений, которыя представляютъ слишкомъ большую цѣль для превосходнаго дѣйствія артилеріи. А потому *всякаго рода глубокой строй, идѣ только въ немъ не будетъ явной необходимости, долженъ быть отвергнутъ.*

II.

СТРОЙ И ВОЕВЫЯ ДВИЖЕНІЯ КАВАЛЕРІИ.

Въ виду непріятельской артилеріи, расположеніе кавалеріи дивизіями, въ сомкнутыхъ колоннахъ, не должно быть допускаемо, такъ какъ при подобномъ построеніи кавалерія представляетъ слишкомъ большую цѣль для выстрѣловъ и не всегда можетъ пользоваться мѣстными закрытіями.

Для уменьшенія глубины колоннъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣроятности потерь, можетъ быть принято расположеніе по полкамъ (*) или какой-либо другой еще менѣ глубокой строй. Но, во всякомъ случаѣ, избранное построеніе должно представлять наибольшую возможность для удобныхъ передвиженій и для быстрого развертыванія кавалерійскаго фронта въ минуту необходимости.

Атакъ колоннами слѣдуетъ по возможности избѣгать; вмѣсто ихъ должно быть принято построеніе эшелонами, какъ средней видъ строя между колоннами и развернутымъ строемъ.

Существеннѣйшая выгода уступовъ въ шахматномъ порядкѣ, вошедшихъ уже въ употребленіе во французской кавалеріи во время первой имперіи, состоитъ въ слѣдующемъ: они придаютъ всему строю стойкость (впереди находящіяся части поддерживаются задними); допускаютъ удобный проходъ отбитыхъ

(*) Напримѣръ, каждый полкъ поэскадронно по взводныхъ колоннахъ, имѣя головы колоннъ на линіи фронта; также въ полубатальонныхъ колоннахъ или въ дивизионныхъ изъ середины.

въ атакѣ эскадроновъ назадъ, за вторую линію; представляютъ вдвое меньшую цѣль для дѣйствія непріятельскаго огня и, наконецъ — замѣчаетъ Амберъ — пунктъ атаки не такъ бываетъ заваленъ мертвыми или ранеными лошадьми.

Атаку колоннами, по мнѣнію Амбера, можно допускать лишь противъ пѣхоты, приведенной въ безпорядокъ и неподдерживаемой артилеріею.

Атака развернутымъ фронтомъ представляетъ главный видъ кавалерійскаго боя, чаще всего примѣнимый.

Надлежащая минута для перехода кавалерійской колонны въ развернутый строй (т. е. для построения фронта) есть та, когда кавалерія уже начинаетъ ощущать смертоносное дѣйствіе непріятельской артилеріи, т. е. когда снаряды начинаютъ мѣтко попадать въ цѣль. Въ этомъ случаѣ кавалерійскій начальникъ обязанъ оцѣнить свойства впереди лежащей мѣстности, потому что нерѣдко самая мѣстность доставляетъ возможность приблизиться къ непріятелю въ колоннахъ безъ особыхъ потерь и потомъ мгновенно развернуть фронтъ.

Вторая линія. Уступы. Кавалерія слѣдовала почти тѣмъ же путемъ къ усовершенствованію своего строя, какъ и пѣхота. Подъ Цорндорфомъ кавалерія была построена въ двѣ длинныя линіи, до того сплошныя и взаимно связанныя одна съ другою, что совокупное ихъ дѣйствіе могло встрѣтить почти на каждомъ шагѣ мѣстныя препятствія.

Подъ Аустерлицемъ кавалерія маневрировала въ сомкнутыхъ колоннахъ, также въ двѣ линіи, при чемъ вторая уже не столь тѣсно была связана съ первой; кромѣ того часть второй линіи образовала уступы, а остальныя кавалерійскія части оставались въ резервѣ.

Впоследствии — продолжаетъ Амберъ — войны имперіи выяснили выгоды построения кавалеріи уступами, и съ тѣхъ поръ построеніе это было принято лучшими кавалерійскими генералами; такимъ образомъ, уступы замѣнили собою вторую линію. Поддерживая фланги, уступы могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и резервами; кромѣ того, они весьма удобопримѣнимы къ мѣстности, облегчаютъ *движеніе кавалеріи* и, какъ сказано, *меньше подвергаютъ ее опустошеніямъ со стороны артилеріи.*

О разсыпномъ строѣ кавалеріи. „Два мамелюка всегда побѣждали трехъ французовъ, потому что они лучше были вооружены, снаряжены и сидѣли на лучшихъ коняхъ; но сто

французовъ никогда не останавливались передъ ста мамелюками, а триста французовъ уже оставались побѣдителями надъ равнымъ числомъ мамелюковъ; тысяча французовъ побѣдоносно сражались противъ 1,500 мамелюковъ, благодаря могуществу вліянія тактики, порядка и правильныхъ движеній.“ (Наполеонъ I.) То же самое было во все времена—замѣчаетъ генераль Амберъ—и многочислѣннѣйшая, наилучше-посаженная на коня кавалерія, какъ было и прежде, не будетъ имѣть рѣшительнаго превосходства въ бою, если она не обучена, предварительно, маневрированію и дѣйствию боевыми линіями.

А потому употребленіе въ кавалеріи одного только рассыпнаго строя, хотя бы съ цѣлю уменьшить потери отъ огня новѣйшаго огнестрѣльнаго оружія, не должно быть допускаемо.

Подвижность кавалеріи. Необходимо требовать отъ кавалеріи весьма значительной степени подвижности и проворства, чтобы она могла быстро мѣнять мѣста на боевомъ полѣ, ловко пользовалась бы мѣстностію и тѣмъ самымъ затрудняла бы неприятельскую артилерію въ опредѣленіи разстояній для дѣйствія противъ нея.

Для обезпеченія колоннъ отъ неприятельскаго огня, онѣ должны быть весьма подвижны и подаваться, по востребованію, то вправо, то влѣво, то впередъ, то назадъ. Этимъ способомъ, при значительномъ отдаленіи, можно затруднить неприятельскую артилерію и предохранять свой строй отъ сильнаго и мѣткаго огня.

Сбереженіе лошади всегда составляло и будетъ составлять постоянную заботу кавалериста. А потому все предварительныя передвиженія на полѣ сраженія должно производить на рысяхъ. Когда же наступаетъ рѣшительная минута для удара, то нѣтъ уже мѣста попеченіямъ о лошади: сбереженіе тутъ было бы зломъ. „Стремглавъ впередъ“—вотъ единая цѣль добраго всадника.

Совокупное дѣйствіе кавалеріи съ прочими оружіями.

Кавалерія составляетъ дополненіе къ другимъ оружіямъ, а потому, при употребленіи ея въ дѣло, главнымъ образомъ слѣдуетъ имѣть въ виду всевозможное согласованіе ея дѣйствій съ прочими родами оружія, тѣмъ болѣе, что, при нынѣшнихъ усовершенствованіяхъ пѣхоты и артилеріи, кавалерія не подверглась никакимъ особымъ перемѣнамъ и усовершенствованіямъ,

Кавалерійскія атаки могутъ быть производимы: или послѣ предварительной подготовки, посредствомъ огня артилеріи или пѣхоты, или же пользуясь слабымъ положеніемъ (хотя бы минутнымъ) противника, вслѣдствіе его неудачнаго маневра, ошибки и т. п.

Упомянемъ, примѣрно, объ этихъ предметахъ и о минутахъ для кавалерійской атаки:

1) *Пѣхота*, потерпѣвшая сильное пораженіе отъ артилерійскаго огня (атака Мюрата при Эйлау и пр.).

2) *Пѣхота*, значительное время находящаяся въ схваткѣ съ нашей пѣхотою. (Подъ Маренго, Келлерманъ произвелъ блестящую по послѣдствіямъ атаку противъ пѣхоты Цаха, когда она сражалась съ французскою пѣхотою Дезе. Атака эта рѣшила бой въ пользу французовъ.)

3) *Кавалерія*, когда она въ дѣлѣ съ нашей пѣхотою. (Атака Раппа противъ десяти эскадроновъ гвардейской русской кавалеріи.) (*)

4) *Пѣхота*, идущая въ атаку и неподдерживаемая кавалеріею. (Подъ Ватерлоо, атака драгунъ Понсонби противъ пѣхоты Эрлона привела къ огромнымъ послѣдствіямъ. Въ томъ же сраженіи, бригада Гюйо оказала отличное сопротивленіе передъ центромъ англійской арміи, благодаря тому, что вовремя была поддержана кирасирскою бригадою Дюбуа. Шиннерова бригада, подъ Аустерлицемъ, обнаружила большую стойкость, при поддержкѣ конно-гренадерами и гвардейскими конно-егерями.)

5) Противъ *кавалеріи*, производящей атаку безъ поддержки другими родами оружія. (Подъ Вахау французская кавалерія, безъ поддержки, атаковала пѣхоту союзниковъ и была принуждена къ отступленію болѣе эскадронами неприятеля, нежели его пѣхотою. Атаковавшіе дивизію Кафарелли, безъ поддержки же или безъ содѣйствія другихъ войскъ, уланы (***) подъ Аустерлицемъ были побѣдоносно преслѣдуемы кавалеріею Келлермана.)

Въ случаяхъ, когда кавалерія вызывается для прикрытія какого-либо маневра или для производства демонстраціи, а также для отвлеченія вниманія противника отъ настоящаго пункта атаки, ей болѣе всего необходимо сохранять тѣсную связь со своею артилеріею.

(*) Подъ Аустерлицемъ. Л.-гв. Конный и л.-гв. Гусарскій полки.

(**) Бывшій цесаревича Константина Павловича уланскій полкъ, русскій.

Успѣхъ кавалерійской атаки нынѣ болѣе, чѣмъ прежде, зависитъ отъ надлежащей *подготовки*. Трудно ловить настоящую минуту для атаки, а потому удачный выборъ ея, дѣйствіе кста-ти, *своевременность*, отнынѣ будетъ составлять принадлежность отличной конницы.

Употребленіе кавалеріи для связи между боевыми линіями и резервомъ. При нынѣшней дальности выстрѣловъ артилеріи, нерѣдко можетъ встрѣтиться надобность, въ случаѣ неимѣнія мѣстныхъ закрытій, располагать резервы на значительное разстояніе отъ боевой линіи, при чемъ, конечно, они не могутъ давать всегда своевременной поддержки угрожаемымъ пунктамъ боевой линіи. Для устраненія этого важнаго недостатка могутъ быть употребляемы кавалерійскія части съ артилеріею, располагаемыя между боевыми линіями и резервомъ. При этомъ кавалерію слѣдовало бы располагать позади линій, вѣ выстрѣловъ, уступами или эшелонами, и въ минуту надобности быстро выдвигать эти части къ угрожаемому пункту. Французскія дивизіи Бойе и гвардейская блистательно выполнили такое назначеніе въ битвѣ подъ Аустерлицемъ. Подобныя небольшія части кавалеріи могутъ быть употребляемы для прикрытія своихъ батарей и для взятія непріятельскихъ, для быстрѣйшаго занятія позицій, для преслѣдованія и для полного разстройтва опрокинутаго непріятели. Эти же быстро подвигаемыя части конницы могутъ служить и для внезапныхъ ударовъ на непріятели въ удобнѣйшіе моменты, для пользованія случайными ошибками его.

Опытъ войнъ относительно значенія кавалеріи.

„Ни одно изъ трехъ оружій, какъ при одержанныхъ побѣдахъ, такъ и при пораженіи, не подвергается такимъ видоизмѣненіямъ, какъ кавалерія. Ни одно оружіе не впадаетъ въ быстрое разстройство и съ такимъ трудомъ не возстановляется, какъ она.“ (Окуневъ: *Examen raisonné des trois armes.*)

Подобныя перемѣны присущія свойства кавалеріи. Оружіе это тогда только имѣетъ цѣну, когда оно вполне способно для боя и вполне рационально примѣняется къ боевымъ цѣлямъ. Между тѣмъ, кавалерія представляетъ наибольшія трудности для рациональнаго употребленія ея въ бою.

Въ военной исторіи есть много доказательствъ, что значеніе кавалеріи, какъ въ мирное время, такъ и при употребленіи

ея въ военныхъ дѣйствіяхъ не всегда надлежащимъ образомъ понималось и что на войнѣ весьма нерѣдко невѣрно оцѣнивалась та польза, которую можно извлечь изъ этого рода оружія.

Великіе полководцы Фридрихъ II и Наполеонъ I, обязанные своими первыми успѣхами кавалеріи, вполне понимали этотъ родъ оружія и установили должную цѣну ему.

Конница Фридриха II, при его вступленіи на престолъ, двигалась въ атаку только шагомъ и рысью; по дурнымъ дорогамъ она почти не могла двигаться. Между тѣмъ, эта же самая конница, лишь только уразумѣли, какъ развить въ ней подвижность, была доведена до совершенія чудесъ въ войны великаго короля. То же самое происходило со всякой кавалеріей, которая имѣла хорошее устройство и обученіе которой было ведено съ толкомъ. (Генераль Марбо.)

Подъ Мольвицемъ кавалерія Фридриха была разбита, между тѣмъ какъ пѣхота его торжествовала; но дѣло это послужило ему для уясненія важности конницы, и впослѣдствіи, обдумавъ хорошо, какъ ее образовать, и ясно опредѣливъ настоящее употребленіе ея, онъ доставилъ этому оружію славную долю участія въ своихъ блестящихъ побѣдахъ.

Но главные примѣры дѣйствія кавалеріи Фридриха при Росбахѣ, Лейтенѣ и Цорндорфѣ были, по смерти Зейдлица, забыты, и прусская кавалерія вскорѣ совершенно втянулась въ парадные маневры, происходившіе подъ Потсдамомъ.

Французскіе кавалерійскіе генералы въ началѣ войнъ республики отличались тѣмъ, что безпрестанно были захватываемы врасплохъ, по неосмотрительности, и, наоборотъ, весьма часто упускали удобнѣйшіе моменты для атаки. Кавалерія Наполеона, во время войнъ въ Италіи и Египтѣ, была очень незначительна: въ 1796 году у него было лишь три кавалерійскихъ полка. Конечно, онъ понялъ пользу этого оружія впослѣдствіи; тѣмъ не менѣе, до 1800 года онъ какъ будто сомнѣвался въ его могуществѣ. Знаменитая атака Келлермана подъ Маренго, съ ея блестящими послѣдствіями, быть можетъ, была для Наполеона одною изъ главныхъ причинъ, устранившихъ всѣ сомнѣнія. Атака эта вполне подтвердила рѣшительное вліяніе кавалеріи, ударившей въ надлежащую минуту на приведенную въ безпорядокъ пѣхоту.

Съ тѣхъ поръ Наполеонъ начинаетъ развивать численность

французской кавалеріи, которая вскорѣ получила размѣры, соотвѣтственные прочимъ оружіямъ. Роль, которую французская кавалерія играла въ 1805 году, на поляхъ Аустерлица, конечно, была не менѣ важна, чѣмъ роль прусской кавалеріи временъ Фридриха II.

Три года спустя послѣ ватерлооскаго сраженія, опять начали возникать сомнѣнія въ пользѣ конницы. Генералъ Ронья написалъ свои разсужденія о военномъ искусствѣ (*Considérations sur l'art de la guerre*). Опроверженіе этого сочиненія было написано, подѣ диктовку Наполеона, генераломъ Марбо. Послѣ наполеоновскихъ войнъ—говоритъ Амберъ—кавалеріи не представлялось случая участвовать на такихъ театрахъ войны, которые бы могли служить подтвержденіемъ ея истиннаго значенія. По мнѣнію автора, изъ итальянской войны 1859 года и изъ крымской кампаніи (1854—1856), изъ военныхъ дѣйствій въ Африкѣ и въ Мексикѣ нельзя вывести рѣшительныхъ заключеній относительно полнаго значенія кавалеріи.

Значеніе кавалерійскаго генерала.

Для кавалерійскаго генерала представляется, въ сравненіи съ прочими высшими начальниками, безспорно труднѣйшая задача. Онъ долженъ не только соединять въ себѣ необходимыя качества кавалериста съ полной опытностію, но сверхъ того обладать полнымъ умѣньемъ подчинять всѣ свои соображенія дѣйствию прочихъ орудій и общему ходу боя.

„Сдѣлалась ли кавалерія, послѣ достопамятныхъ сраженій подѣ Росбахомъ, Цорндорфомъ и т. д., менѣ могучею? Нисколько. Не произвели ли происшедшія въ тактикѣ измѣненія какого-либо вреднаго на нее вліянія? Нѣтъ. Не сдѣлалась ли пѣхота болѣе отважною? Тоже нѣтъ. Такъ зачѣмъ же дѣло стало? За кавалерійскимъ начальникомъ.“ (Окуневъ: *Echamen gaisonné des trois armes.*)

Побѣды Фридриха были бы неполны безъ Зейдлица. Подѣ Ватерлоо Наполеонъ воскликнулъ: „Если бы только Муратъ былъ со мною!“

Кавалерія, дурно употребляемая, можетъ быть вредна для арміи. Кавалерія дорого стоитъ и требуетъ большихъ хлопотъ для комплектованія, размѣщенія и продовольствія. Въ военное время она можетъ обременить армію и, въ случаѣ пораженія, способствовать упадку въ ней духа. Положеніе прусской кавалеріи подѣ Мольвицемъ едва не отразилось роковыми послѣд-

ствіями и на прочихъ частяхъ арміи. Кавалерія, употребляемая на войнѣ несоотвѣтственно ея назначенію и требованіямъ обстоятельствъ, вредна для арміи. Чтобы извлечь надлежащую пользу изъ этого оружія и тѣмъ окупить пожертвованія, обращенныя на его формированіе и содержаніе, необходимо вполне понимать его свойства и назначеніе. „Для малоспособныхъ рукъ пригодны лишь простѣйшія орудія; болѣе же сложныя добавляютъ людямъ сильнымъ духомъ и могучимъ“, замѣтилъ Монтэнъ.

Для полнаго пониманія значенія кавалеріи и употребленія ея въ бою необходимы исключительная, врожденная способность и большая опытность—качества, весьма рѣдко совмѣщающіяся въ одномъ лицѣ и въ большинствѣ случаевъ обнаруживающіяся лишь на полѣ сраженія.

Надлежащее употребленіе кавалеріи—говоритъ Амберъ—не было извѣстно до временъ Фридриха II; въ послѣдующій періодъ времени отъ Фридриха до Наполеона I снова обнаружилось ложное пониманіе этого рода оружія. То же самое, къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать о современномъ пониманіи кавалеріи и о существующихъ мнѣніяхъ, почти отвергающихъ пользу кавалеріи. Но теперь—говоритъ авторъ—долженъ совершиться кризисъ, изъ котораго кавалерія выйдетъ съ торжествомъ.

* * *